

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.57.63.020

Культурологические методики в пенитенциарной системе зарубежных стран: типология, целевые ориентиры и реабилитационный потенциал

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается феномен культурологических методик как инструмента преобразования пенитенциарной среды и личности осужденных в местах лишения свободы. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к арт-методам в процессе ресоциализации и необходимостью систематизации накопленного эмпирического опыта. Цель работы заключается в теоретическом обосновании и целесообразности разработке типологии арт-программ, реализуемых в зарубежных пенитенциарных учреждениях. На основе анализа многообразия форм творческой деятельности (изобразительное искусство, театр, музыка, декоративно-прикладные ремесла) выделены три ключевых направления: психотерапевтическое (арт-терапевтическая коррекция), профессионально-ориентированное (развитие трудовых компетенций) и социально-художественное (коллективное взаимодействие и преобразование среды). Особое внимание уделяется целевым установкам и специфике реализации каждого типа рассматриваемых программ. В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода, интегрирующего все три направления для достижения устойчивого реабилитационного эффекта, снижения рецидивной преступности и гуманизации условий отбывания наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Культурологические методики в пенитенциарной системе зарубежных стран: типология, целевые ориентиры и реабилитационный потенциал // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 187-194. DOI: 10.34670/AR.2026.57.63.020

Ключевые слова

Пенитенциарная педагогика, арт-терапия, ресоциализация осужденных, художественные практики, типология программ, исправительные учреждения, творческие способности, социальная адаптация, пенитенциарная психология, реабилитационный потенциал.

Введение

Современная пенитенциарная педагогика и психология демонстрируют устойчивый рост интереса к использованию искусства как инструмента преобразования как институционального пространства [Иншаков, 2007] исправительных учреждений, так и личности осужденных. Данная тенденция актуализирует научную задачу систематизации многообразия культурологических методик, реализуемых в местах лишения свободы. Разработка типологий позволяет не только упорядочить накопленный эмпирический опыт, но и выявить концептуальные различия в подходах к работе с осужденными, дифференцируя программы по целевым установкам, применяемым методикам и механизмам финансирования, что в конечном итоге определяет их реабилитационный потенциал. Анализ подобных классификаций приобретает особую значимость в условиях инноваций в уголовно-исполнительных системах и поиска эффективных стратегий снижения рецидивной преступности через гуманизацию пенитенциарной среды и развитие социально приемлемых компетенций у лиц, отбывающих наказание [Медведева, 2024].

Основная часть

Многообразие реабилитационных методик и практик в местах лишения свободы представляет собой глобальный культурологический феномен, отражающий как стремление осужденных к самовыражению, так и целенаправленную деятельность администрации пенитенциарных учреждений и общественных организаций по перевоспитанию. Данные практики охватывают широкий спектр форм – от классического изобразительного искусства до современных перформативных жанров. Наиболее распространенной и доступной группой являются классические и визуальные искусства, включающие живопись, рисунок, монументальное искусство, ландшафтный дизайн, работу с материалами и ремесла. Занятия живописью и рисунком составляют основу многих программ, в рамках которых осужденные осваивают различные техники, способствующие развитию воображения, творческих способностей и снятию психоэмоционального напряжения [Пестриков, 2014]. Использование специфических материалов, таких как сангина, позволяет не только разнообразить творческий процесс, но и повышать культурный уровень участников из числа надзорного контингента [<https://warwick.ac.uk>]. В мировой практике встречаются примеры создания осужденными монументальных росписей и благоустройства территорий, что существенно изменяет атмосферу учреждения, формируя у участников чувство сопричастности. Особого внимания заслуживает направление «апсайклинга», предполагающее творческое переосмысление и преобразование старых, выброшенных вещей, что способствует формированию экологического мышления [Колина, 2021] и развитию терпения с мелкой моторикой [<https://pubmed...>].

Другое значимое направление представлено театром, перформансом и музыкой, которые делают акцент на коллективном взаимодействии, вербализации эмоций и проработке жизненных сценариев. Театральные постановки, в том числе с использованием техники форум-театра, позволяют участникам не просто разыгрывать сценки, но и активно вмешиваться в действие для изменения его исхода, что развивает эмоциональный интеллект и навыки командной работы. Музыкальные проекты и жанр разговорной поэзии помогают осужденным переосмыслить свой жизненный путь, а бывшие участники таких программ нередко становятся наставниками и публичными спикерами, транслируя свой опыт преодоления. Танцевальные и

двигательные практики открывают возможности для исследования телесности и самовыражения через движение [<https://gtr.ukri.org>].

Особое место в системе пенитенциарных арт-практик занимает арт-терапия и психологическая коррекция, имеющие выраженную терапевтическую цель и реализуемые квалифицированными специалистами. Профессиональная арт-терапия направлена на достижение трансформационных изменений личности через творчество. Участники подобных программ нередко отмечают, что занятия искусством становятся для них способом исцеления и снятия стресса, позволяя справляться с глубокими эмоциональными переживаниями [Галич, 2018].

Важным направлением являются также образовательные и исследовательские проекты, интегрирующие искусство в формальное образование или осмысление феномена творчества в условиях лишения свободы. Примером служат восстановительные программы, в рамках которых занятия искусством становятся частью пенитенциарного образования, позволяя осужденным переосмыслить сложные аспекты своего жизненного опыта, например материнство в заключении, через создание предметов творчества. В ряде стран реализуются программы сертификации навыков, позволяющие осужденным получать официальные документы, подтверждающие их достижения в области выразительного искусства, что для многих становится первым в жизни официальным признанием [Сердюк, 2023]. Масштабные академические исследования феномена искусства в условиях изоляции рассматривают его как способ осмысления субъективного опыта заключения, форму политического высказывания и инструмент изменения общественного мнения о людях, совершивших преступления.

Многообразие форм и применения различных форм искусства в местах лишения свободы служит нескольким важнейшим целям. Прежде всего, это реабилитация и снижение уровня рецидивов, что подтверждается эмпирическими исследованиями, демонстрирующими повышение вовлеченности и улучшение коммуникативных навыков у участников программ. Психологическая разрядка и формирование копинг-стратегий позволяют искусству стать своеобразным убежищем в стрессовой пенитенциарной среде [Арзамиева, 2019]. Творческая деятельность способствует сохранению идентичности и поддержанию связи с внешним миром, особенно когда работы осужденных экспонируются за пределами учреждения. Занятия искусством развивают такие навыки, как терпение, самоконтроль, умение работать в команде и решать проблемы. Наконец, искусство способно менять общественное восприятие осужденных, демонстрируя их сложный внутренний мир и человеческий потенциал.

Систематизация существующих подходов позволяет выделить три основных направления пенитенциарных арт-программ, различающихся по целевым установкам, методикам и механизмам финансирования.

Первое направление представлено программами, ориентированными на достижение психотерапевтического эффекта. В основе данных проектов лежит методология арт-терапии, в рамках которой художественное творчество выступает инструментом диагностики, коррекции и проработки внутриличностных конфликтов. Ключевой задачей здесь является работа с травматическим опытом, нередко выступающим криминогенным фактором. Творческая деятельность позволяет перевести вытесненные переживания на уровень символического выражения через различные художественные материалы, способствуя снижению негативного внутреннего напряжения.

Особое внимание уделяется проработке агрессивных реакций: в условиях пенитенциарной субкультуры творческие занятия предоставляют социально приемлемый канал для сублимации

деструктивных импульсов. Кроме того, арт-терапевтические методики применяются в контексте преодоления аддиктивного поведения, позволяя сформировать альтернативный опыт получения удовольствия от созидательной деятельности. Финансирование таких проектов осуществляется преимущественно из государственных источников или за счет грантов некоммерческих организаций, специализирующихся на реабилитации [<https://www.calstate.edu>]. Наблюдается тенденция к интеграции подобных программ в систему медико-психологического сопровождения осужденных, однако сохраняется проблема дефицита квалифицированных специалистов, имеющих опыт работы в пенитенциарных учреждениях [<https://krimdok...>].

Второе направление ориентировано на развитие профессиональных навыков и компетенций, где искусство рассматривается как ремесло и потенциальная сфера трудовой деятельности. Логика этих программ базируется на прагматическом подходе: освоение художественных или прикладных ремесел предоставляет осужденному инструмент для последующей экономической интеграции. Участие в программах способствует не только профессиональному обучению, но и развитию когнитивных способностей: планированию, усидчивости, вниманию к деталям. Особенностью данного направления выступает ориентация на создание конечного продукта, обладающего потребительской ценностью. В связи с этим источники финансирования часто включают элементы коммерциализации: продукция пенитенциарных мастерских может реализовываться на специализированных площадках, а вырученные средства направляются на развитие программ и личные счета осужденных. Активную роль в поддержке таких проектов играют социальные службы и коммерческие компании, реализующие стратегии корпоративной социальной ответственности [Tucker, 2023]. В отличие от традиционного низкоквалифицированного труда, программы профессионального художественного образования предлагают развитие творческого потенциала, что существенно повышает мотивацию заключенных и их шансы на успешную постпенитенциарную адаптацию.

Третье направление объединяет проекты с выраженной социальной направленностью, выходящие за рамки индивидуальной терапии и профессионального обучения и фокусирующиеся на коллективном взаимодействии и преобразовании социальной среды. Наиболее репрезентативными примерами выступают театральные постановки и создание монументальных арт-объектов в пространстве учреждений. Процесс коллективного творчества требует от участников развитых коммуникативных навыков, умения договариваться, распределять обязанности и нести ответственность за общий результат. В условиях иерархических структур пенитенциарного социума подобный опыт сотрудничества приобретает существенное воспитательное значение [<https://gtr.ukri.org>]. Одновременно проекты способствуют гуманизации и «приобщению к прекрасному» тюремного социума, преобразуя депрессивную среду и оказывая благотворное влияние на психологический климат учреждения в целом. Театральные постановки создают уникальную коммуникативную площадку, предполагающую присутствие внешних зрителей. Возможность публичной презентации и получения обратной связи позволяет осужденному преодолеть чувство социальной изоляции и получить признание в новом качестве – как «творца», а не правонарушителя. Финансирование социально-художественных проектов носит преимущественно смешанный характер и сопряжено с наибольшими организационными сложностями, включая гранты благотворительных фондов, средства региональных культурных программ и спонсорскую поддержку. Реализация подобных инициатив часто требует привлечения внешних профессиональных специалистов, что создает дополнительные

сложности в условиях закрытого учреждения. Вместе с тем именно такие проекты получают наибольший общественный резонанс и демонстрируют высокую эффективность в преодолении социальной стигматизации и восстановлении социальных связей осужденных.

Эмпирические исследования подтверждают положительное влияние творческих программ на различных уровнях. Одним из наиболее весомых результатов является снижение уровня рецидивов среди участников арт-терапевтических программ, что подтверждается систематическими обзорами и мета-анализами. Доказано положительное влияние на психоэмоциональное состояние: снижение уровня стресса, тревожности и депрессивных симптомов. Искусство способствует улучшению социальных навыков, развитию эмпатии и кооперации, а также позитивным изменениям в поведении, включая укрепление социальных связей внутри тюрьмы и снижение конфликтов. Участие в программах способствует личностному росту, повышению самооценки и дает возможность для самоанализа и переосмысления жизненного пути. Современные исследования также открывают новые перспективы, изучая не просто терапевтический эффект, а саму природу художественного самовыражения в условиях замкнутого социума как способ осмысления опыта изоляции от общества и форму коммуникации с обществом. Выставки и представления демонстрирующие искусство, созданное в пенитенциарных учреждениях, призваны показать сложный внутренний мир осужденных и тем самым повлиять на общественные стереотипы. При этом аналитики указывают на необходимость повышения качества исследований и публикации не только положительных, но и отрицательных результатов для получения объективной картины долгосрочной эффективности таких программ.

Представленная типология пенитенциарных арт-программ сохраняет свою научную и практическую значимость, позволяя не только анализировать сложившиеся практики, но и проектировать более совершенные формы работы. Современный контекст требует развития комплексного подхода, интегрирующего все три выделенных направления: в практической реализации эффективная программа ресоциализации должна сочетать элементы психотерапевтической проработки, профессионального обучения и социального проектирования. Актуальные вызовы, включая цифровизацию и трансформацию структуры преступности, обуславливают необходимость обновления методического инструментария и появления новых форматов художественной деятельности.

Заключение

Проведенный анализ многообразия культурологических методик в местах лишения свободы и предложенная их типологизация позволяют систематизировать накопленный теоретический и эмпирический опыт в области пенитенциарной педагогики и психологии. Выделение трех основных направлений – психотерапевтического, профессионально-ориентированного и социально-художественного – представляет собой концептуальную модель, отражающую глубинные различия в целеполагании, методологии и организационных механизмах реализации арт-программ в условиях изоляции.

Предложенная типология демонстрирует, что искусство в пенитенциарной сфере является инструментом ресоциализации. Так, психотерапевтическое направление обеспечивает коррекцию эмоциональных состояний, что влияет на криминогенные факторы личности в условиях замкнутого социума. Профессиональное обучение формирует трудовые (востребованные) компетенции, повышая конкурентоспособность индивида на рынке труда

после освобождения. Социокультурные проекты, в свою очередь, способствуют гуманизации пенитенциарной среды и восстановлению коммуникативных связей.

Показано, что синтез терапевтической поддержки, профессиональной подготовки и социальной интеграции через коллективное творчество способен обеспечить устойчивый реабилитационный эффект и снижение риска рецидивной преступности.

Библиография

1. Арзамиева, Х. У. Результаты исследования копинг- стратегий осужденных в период социально-психологической адаптации к местам лишения свободы / Х. У. Арзамиева, М. В. Верещагина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 294-298.
2. Галич Т.В. Техники арт-терапии как средство коррекции представлений о профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № / 2018. С. 8-13.
3. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21. – EDN KVNGTP.
4. Колина Е.С. Анализ подходов к формированию экологического мышления // Современное педагогическое образование. №2. 2021 (СПО). С. 62-66.
5. Кротова, Д. Н. Индивидуально-профилактическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы / Д. Н. Кротова // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 110-111. – DOI 10.24411/2073-3313-2019-10517. – EDN OQUIX.
6. Медведева И.Н. Роль пенитенциарной системы в предупреждении рецидивной преступности // Аграрное и земельное право. 2024. № 9(237). С. 258-262. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_9_258
7. Молчанова, Т. Ю. Влияние стигматизации на социальную реинтеграцию лиц, осужденных к лишению свободы / Т. Ю. Молчанова, Е. Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2(167). – С. 138-141.
8. Пестриков, Д. В. АРТ-терапия как индивидуальная форма психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы / Д. В. Пестриков, И. В. Сенник, В. В. Зимаков // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 72-79. – EDN SGYGVJ.
9. Петрулевич, И. А. О влиянии правовой культуры на социальное поведение осужденных в пенитенциарном социуме / И. А. Петрулевич // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2025. – Т. 16, № 1. – DOI 10.15862/26SCSK125. – EDN IZCHVR.
10. Сердюк, А. Л. Зарубежный опыт организации обучения осужденных к лишению свободы в условиях цифровизации / А. Л. Сердюк, Н. А. Ешкелева, Е. Г. Керопян // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4(220). – С. 181-185. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_4_181. – EDN EXPXOA.
11. Тищенко, Н. В. Представления о пенитенциарной системе и осужденных в отечественной культуре / Н. В. Тищенко // Юристы-Правоведы. – 2010. – № 2(39). – С. 24-27. – EDN LTEVSB.
12. Benefits of Art therapy in Prison Population with a Diagnosis of Mental Illness: A Systematic Review [Электронный ресурс] // PubMed : [сайт]. – 2024. – 9 декабря. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 14.12.2025). – Принадлежность: National Institutes of Health (NIH).
13. Gateway to Research (GtR) – Explore publicly funded research [Электронный ресурс] // UK Research and Innovation (UKRI) : [сайт]. – 2025. – 27 апреля. – URL: <https://gtr.ukri.org/> (дата обращения: 04.01.2026).
14. Captive Arts [Электронный ресурс] // University of Warwick : [сайт]. – 2025. – 15 мая. – URL: <https://warwick.ac.uk/>
15. Expanding the IDEA: Ongoing- and Evolving-Evaluation of an Art Therapy in Prisons Program [Электронный ресурс] // ovidds.com : [сайт]. – URL: <https://www.ovidds.com/>
16. Art Therapy in Australian Prisons: A Research Agenda [Электронный ресурс] // Stanford University : [сайт]. – 2024. – 31 декабря. – URL: <https://stanford.edu/>
17. Art as a Rehabilitation Tool [Электронный ресурс] // California State University : [сайт]. – 2025. – 2 июня. – URL: <https://www.calstate.edu/>
18. Prisoner Arts in Context [Электронный ресурс] // University of Warwick : [сайт]. – 2025. – 30 апреля. – URL: <https://warwick.ac.uk/>
19. Tucker, S. Art Therapy in Australian Prisons: A Research Agenda / S. Tucker [et al.] // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2023. – 7 May. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> – Принадлежность: National Institutes of Health (NIH).
20. Benefits of Art therapy in Prison Population with a Diagnosis of Mental Illness: A Systematic Review [Электронный ресурс] // KrimDok : [сайт]. – URL: <https://krimdok.uni-tuebingen.de/> (дата обращения: 10.01.2026).

Cultural Studies Methods in the Penitentiary System of Foreign Countries: Typology, Target Orientations, and Rehabilitation Potential

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material examines the phenomenon of cultural studies methods as a tool for transforming the penitentiary environment and the personality of convicts in places of detention. The relevance of the study is due to the growing interest in art methods in the process of resocialization and the need to systematize the accumulated empirical experience. The aim of the work is to provide a theoretical justification and feasibility for developing a typology of art programs implemented in foreign penitentiary institutions. Based on the analysis of the diversity of forms of creative activity (fine arts, theater, music, decorative and applied crafts), three key directions are identified: psychotherapeutic (art-therapeutic correction), professionally oriented (development of labor competencies), and socio-artistic (collective interaction and environmental transformation). Special attention is paid to the target settings and specifics of implementation of each type of program under consideration. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach that integrates all three directions to achieve a sustainable rehabilitation effect, reduce recidivism, and humanize the conditions of serving sentences.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Kulturologicheskiye metodiki v penitentsiarnoy sisteme zarubezhnykh stran: tipologiya, tselevyye oriyentiry i reabilitatsionnyy potentsial [Cultural Studies Methods in the Penitentiary System of Foreign Countries: Typology, Target Orientations, and Rehabilitation Potential]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 187-194. DOI: 10.34670/AR.2026.57.63.020

Keywords

Penitentiary pedagogy, art therapy, resocialization of convicts, artistic practices, typology of programs, correctional institutions, creative abilities, social adaptation, penitentiary psychology, rehabilitation potential.

References

1. Arzamieva, H. U. Rezul'taty issledovaniya koping- strategij osuzhdennykh v period social'no-psihologicheskoy adaptatsii k mestam lisheniya svobody / H. U. Arzamieva, M. V. Vereshchagina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 64-1. – S. 294-298.
2. Galich T.V. Tekhniki art-terapii kak sredstvo korrektsii predstavlenij o professional'noj deyatel'nosti sotrudnika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. № / 2018. S. 8-13.
3. Inshakov, O. V. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoy ekonomiki / O. V. Inshakov, D. P. Frolov // Prostranstvennaya ekonomika. – 2007. – № 1. – S. 5-21. – EDN KVNGTP.
4. Kolina E.S. Analiz podhodov k formirovaniyu ekologicheskogo myshleniya // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. №2. 2021 (SPO). S. 62-66.

5. Krotova, D. N. Individual'no-profilakticheskaya rabota s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v vide lisheniya svobody / D. N. Krotova // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 11. – S. 110-111. – DOI 10.24411/2073-3313-2019-10517. – EDN OQUIIX.
6. Medvedeva I.N. Rol' penitencijnoj sistemy v preduprezhdenii recidivnoj prestupnosti // *Agramoe i zemel'noe pravo*. 2024. № 9(237). S. 258-262. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_9_258
7. Molchanova, T. Yu. Vliyanie stigmatizacii na social'nuyu reintegraciju lic, osuzhdennyh k lisheniyu svobody / T. Yu. Molchanova, E. N. Romanova // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – 2025. – № 2(167). – S. 138-141.
8. Pestrikov, D. V. ART-terapiya kak individual'naya forma psihokorrekcijnoj raboty s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v vide lisheniya svobody / D. V. Pestrikov, I. V. Senik, V. V. Zimakov // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. – 2014. – № 2. – S. 72-79. – EDN SGYGV.
9. Petrulevich, I. A. O vliyanii pravovoj kultury na social'noe povedenie osuzhdennyh v penitencijnom sociume / I. A. Petrulevich // *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. – 2025. – T. 16, № 1. – DOI 10.15862/26SCSK125. – EDN IZCHVR.
10. Serdyuk, A. L. Zarubezhnyj opyt organizacii obucheniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody v usloviyah cifrovizacii / A. L. Serdyuk, N. A. Eshkileva, E. G. Keropyan // *Agramoe i zemel'noe pravo*. – 2023. – № 4(220). – S. 181-185. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_4_181. – EDN EXPXOA.
11. Tishchenko, N. V. Predstavleniya o penitencijnoj sisteme i osuzhdennyh v otechestvennoj kul'ture / N. V. Tishchenko // *Yurist"-Pravoved"*. – 2010. – № 2(39). – S. 24-27. – EDN LTEVSB.
12. Benefits of Art therapy in Prison Population with a Diagnosis of Mental Illness: A Systematic Review [Elektronnyj resurs] // *PubMed* : [sajt]. – 2024. – 9 dekabrya. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> (data obrashcheniya: 14.12.2025). – Prinadlezhnost': National Institutes of Health (NIH).
13. Gateway to Research (GtR) – Explore publicly funded research [Elektronnyj resurs] // *UK Research and Innovation (UKRI)* : [sajt]. – 2025. – 27 aprelya. – URL: <https://gtr.ukri.org/> (data obrashcheniya: 04.01.2026).
14. Captive Arts [Elektronnyj resurs] // *University of Warwick* : [sajt]. – 2025. – 15 maya. – URL: <https://warwick.ac.uk/>
15. Expanding the IDEA: Ongoing- and Evolving-Evaluation of an Art Therapy in Prisons Program [Elektronnyj resurs] // *ovidids.com* : [sajt]. – URL: <https://www.ovidids.com/>
16. Art Therapy in Australian Prisons: A Research Agenda [Elektronnyj resurs] // *Stanford University* : [sajt]. – 2024. – 31 dekabrya. – URL: <https://stanford.edu/>
17. Art as a Rehabilitation Tool [Elektronnyj resurs] // *California State University* : [sajt]. – 2025. – 2 iyunya. – URL: <https://www.calstate.edu/>
18. Prisoner Arts in Context [Elektronnyj resurs] // *University of Warwick* : [sajt]. – 2025. – 30 aprelya. – URL: <https://warwick.ac.uk/>
19. Tucker, S. Art Therapy in Australian Prisons: A Research Agenda / S. Tucker [et al.] // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2023. – 7 May. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/> – Prinadlezhnost': National Institutes of Health (NIH).
20. Benefits of Art therapy in Prison Population with a Diagnosis of Mental Illness: A Systematic Review [Elektronnyj resurs] // *KrimDok* : [sajt]. – URL: <https://krimdok.uni-tuebingen.de/> (data obrashcheniya: 10.01.2026).